

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Гроицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Благодарственное молебствіе.

Во вторникъ 19 февраля, когда исполнилось двадцатипятилѣтіе царствованія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, богослуженіе въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ отличалось особенною торжественностію. Соборъ до того былъ наполненъ молящимися, что многимъ пришлось стоять на улицѣ. Большія массы публики окружали его и наполняли прилегающія улицы. Послѣ литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ совершено было Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей и другихъ многочисленныхъ разнаго званія богомольцевъ. Въ концѣ литургіи его Высокопреосвященствомъ произнесено глубокопоучительное, задушевное слово, которое читатели найдутъ въ этомъ же № Вѣстника. Во время „многолѣтія“, съ Красинской площади пущены были ракеты, съ появленіемъ которыхъ произведена была въ Александровской цитадели пушечная пальба—21 выстрѣлъ. По окончаніи молебствія, временно-командующій войскамъ, генераль-адъютантъ Криденеръ, произвелъ парадъ всѣмъ собраннымъ частямъ войскъ.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РѢШЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 23-го ноября—15-го декабря 1879 года за № 2469, о порядкѣ исполненія приговора ржевскаго окружнаго суда о пономарѣ Звѣревѣ, обвиненномъ въ оскорбленіи словами волостнаго старшины при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ изъяснено: ржевскій окружный судъ, признавъ пономаря села Бобровки Александра Звѣрева виновнымъ въ оскорбленіи волостнаго старшины, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, и приговоривъ его, на основаніи 288 ст. улож. о наказ. издан. 1866 г., къ аресту на два дня, объ исполненіи сего приговора сообщилъ, на основаніи 1029 ст. уст. угол. суд., духовному его начальству, т. е. тверской духовной консисторіи; но такъ какъ консисторія съ своей стороны нашла, что послѣ рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, изъясненнаго въ циркулярномъ указѣ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 19-го марта 1872 года за № 12, исполненіе надъ церковно-служителями приговоровъ, постановленныхъ свѣтскими судами, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы 20-го ноября 1864 года, не подлежитъ духовному начальству, то окружный судъ, принявъ въ руководство рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1871 года № 72 и 1872 года № 80, въ коихъ положительно выражено, что, согласно 1029 ст. уст.

угол. суд., исполненіе надъ лицами духовнаго званія приговоровъ, не влекущихъ за собою лишенія или ограниченія правъ, составляетъ предметъ вѣдомства духовнаго начальства, и усматривая такимъ образомъ, что со стороны консисторіи возбуждено пререканіе о подсудности ей означеннаго дѣла, представилъ, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., дѣло въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Дѣло это, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., было сообщено Правительствующимъ Сенатомъ на заключеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, который, принявъ во вниманіе: 1) что хотя по ст. 1029 уст. угол. суд., основанной на ст. 97 улож. о наказ. 1857 года, приговоры, коими священно и церковнослужители присуждаются въ заключенію, несоединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій, но дѣйствіе этой статьи, по силѣ ст. 5 уст. о наказ. и по позднѣйшимъ законоположеніямъ именно по ст. 86 улож. о наказ. издан. 1876 г., не распространяется на осужденныхъ къ временному заключенію церковно-служителей и 2) что на семъ основаніи исполненіе означенныхъ приговоровъ надъ церковно-служителями признано лежащимъ на обязанности судовъ, постановившихъ эти приговоры, и рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 253 по дѣлу Пепельницкаго и общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1871 года за № 103 по дѣлу дьячка Мордвинова нашель, что тверская духовная консисторія имѣла законное основаніе не принять къ своему исполненію приговоръ окружнаго суда объ арестѣ пономаря Звѣрева. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ - Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его подлежитъ возникшее между тверскою духовною консисторіею и ржевскимъ окружнымъ судомъ разномысліе по вопросу о томъ, — на обязанности какого изъ означенныхъ мѣстъ лежитъ исполненіе постановленнаго судомъ приговора о пономарѣ Звѣревѣ, присуждающаго его къ двухдневному аресту. Подобнаго рода вопросъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ заключеніи Святѣйшаго Синода рѣшеній, былъ ужъ предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената и въ существѣ своемъ разрѣшенъ тѣмъ, что правило ст. 1029 уст. угол. суд., коимъ въ данномъ случаѣ руководствовался окружной судъ, отсылая приговоръ свой о пономарѣ Звѣревѣ для исполненія въ духовную консисторію, за изданіемъ позднѣйшаго закона, изложеннаго въ 86 ст. улож. 1866 г. на основаніи ст. 72 т. I основ. зак., сохранило свою силу по отношенію только къ священнослужителямъ и монашествующимъ. Посему и принявъ

во вниманіе, что Звѣревъ, по званію пономаря, принадлежитъ къ разряду церковнослужителей, и что слѣдовательно приговоръ, принуждающій его, Звѣрева, къ двухдневному аресту, въ отношеніи исполненія онаго подлежитъ дѣйствію общихъ правилъ, указанныхъ уст. угол. суд. въ ст. 947, и послѣдующихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, не признать, что приведеніе въ исполненіе подобнаго рода приговоровъ лежитъ на обязанности судебныхъ мѣстъ, и что ржевскій окружной судъ, возлагая исполненіе приговора своего о Звѣревѣ на духовную консисторію, — поступилъ неправильно. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ исполненія приговора ржевскаго окружнаго суда о пономарѣ Звѣревѣ, дать знать для свѣденія по духовному вѣдомству и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Запѣченіе инспекторской должности въ холмской духовной семинаріи.

По ходатайству Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавскаго, бывшій инспекторъ воронежской семинаріи, магистръ богословія, священникъ Никифоръ Ляборинскій опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23 — 31-го января сего 1880 года, согласно заключенію Учебнаго Комитета, назначенъ инспекторомъ холмской духовной семинаріи на мѣсто священника Семеновича, по его просьбѣ отъ сей должности уволеннаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

I. Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской епархіи за 1879 годъ.

A. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ древле-православнаго духовенства.

Отъ прежнихъ лѣтъ къ 1 января 1879 года оставалось:

1) Билетами:

Въ Государственномъ непрерывно-ходномъ 4% билетѣ	6000 р. — к.
Въ 85-ти 5% билетахъ втораго ввнутренняго съ выигрышами займа	8500 „ — „
Въ 62-хъ 5% билетахъ Государственнаго банка перваго выпуска 1860 г.	11450 „ — „
Въ 43-хъ ликвидаціонныхъ 4% листахъ	

Ц П.	8900 р. — к.
Въ 9-ти облигаціяхъ 1-го и 2-го восточныхъ 5% займовъ.	1800 „ — „
Итого билетами	36650 „ — „
2) Наличными деньгами.	953 „ 6 1/2 „
А всего.	37603 „ 6 1/2 „

Къ тому въ 1879 году поступило:

Въ прибрѣтенныхъ на наличныя попечительскія суммы трехъ облигаціяхъ восточнаго займа	1200 „ — „
Процентной суммы отъ всѣхъ попечительскихъ капиталовъ за вычетомъ изъ оной въ пользу банка польскаго отъ хранящихся въ немъ ликвидаціонныхъ листовъ 1/6% и отъ другихъ билетовъ 1/3%	1729 „ 13 „
Доброхотныхъ подаяній въ заведенныя въ церквахъ кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія	198 „ 65 1/2 „
Пожертвовано причтами древле-православныхъ церквей и другими лицами по подписнымъ листамъ	439 „ 4 к.
Удѣлено изъ церковныхъ суммъ	303 „ 18 1/2 „
Получено штрафныхъ денегъ	3 „ — „
Возвращено въ кассу оставшихся отъ почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ попечительскихъ пособій	— „ 16 „
Итого	3873 р. 17 к.

А всего съ остаточными было въ 1879 году въ приходѣ: 41476 р. 23 1/2 к.

Изъ этой суммы въ томъ-же году употреблено въ расходъ:

Выдано попечительскихъ пособій вдовамъ, сиротамъ и двумъ заштатнымъ псаломщикамъ	1518 „ 2 „
Уплачено Почтовой Конторѣ за пересылку попечительскихъ пособій	8 „ 67 „
Употреблено на покупку трехъ облигацій восточнаго займа	1125 „ 50 „
Возвращено штрафныхъ денегъ	3 „ — „
Итого въ 1879 году было въ расходѣ ,	2655 „ 19 „

Затѣмъ къ 1 января 1880 года осталось:

1) Билетами:	
Въ государственномъ непрерывно-ходномъ билетѣ	6000 р. — к.
Въ 85-ти 5% билетахъ втораго ввнутренняго съ выигрышами займа	8500 „ — „
Въ 62-хъ 5% билетахъ государственнаго банка перваго—1860 г.—выпуска	11450 „ — „
Въ 43-хъ ликвидаціонныхъ 4% листахъ Ц. П.	8900 „ — „
Въ 12-ти облигаціяхъ 1-го и 2-го восточныхъ 5% займовъ.	3000 „ — „
Итого билетами	37850 „ — „
2) Наличными деньгами.	971 „ 4 1/2 „
А всего билетами и наличными:	38821 „ 4 1/2 „

Б. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ возсоединеннаго духовенства.

Въ 1879 году получено изъ холмскаго духовнаго правленія:	
Въ 19-ти Закладныхъ листахъ	1200 р. — к.
Въ 12-ти Ликвидаціонныхъ листахъ Ц. П.	1650 „ — „
Въ купонахъ и наличныхъ деньгахъ	468 „ 19 „
Въ томъ-же году на счетъ купоновъ и наличныхъ денегъ прибрѣтено 5 облигацій III восточнаго займа	500 „ — „
Получено процентныхъ отъ закладныхъ и ликвидаціонныхъ листовъ	56 „ 61 „
Получено штрафныхъ денегъ	10 „ — „
Итого билетами и наличными.	3884 „ 80 „
Изъ этой суммы употреблено на покупку пяти облигацій восточнаго займа.	462 „ 75 „
Затѣмъ къ 1-му января 1880 года, осталось:	

1) Билетами:	
Въ 19-ти закладныхъ листахъ	1200 „ — „
Въ 12-ти ликвидаціонныхъ листахъ	1650 „ — „
Въ 5-ти облигаціяхъ III восточнаго займа	500 „ — „
Итого билетами	3350 „ — „
2) Наличными деньгами.	72 „ 5 „
А всего	3422 „ — 5 „

ВЪ ДО М О С Т Ъ

о количествѣ пожертвованій, поступившихъ въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмска-варшавской епархіи, въ 1879 году.

№	ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ	Собрано по подлинному листу			ИТОГО
		Собрано въ кружкѣ	Удѣлено изъ церковныхъ суммъ	ИТОГО	
РУБЛИ И КОПѢЙКИ					
1	Отъ Высокпреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго	10	—	—	10
2	Отъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома и братіи онаго	30	—	—	30
3	Отъ братіи Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго Монастыря	12	50	—	12 50
4	Отъ Варшавскаго Каѳедральнаго Собора	30	—	1 91 1/2	50
5	Вольскою Кладбищенскою церквю	4	59	30 41	75
					110

№	ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ	Собрано по подписному листу	Собрано въ кружкѣ	Удѣлено изъ церковныхъ суммъ	ИТОГО
		РУБЛИ	КОПѢЙКИ	КОПѢЙКИ	
6	Александровской въ Лазенковскомъ дворцѣ	4	—	—	4
7	Константиновской въ б. Королевскомъ замкѣ	7	—	30	37
8	Св. Троицкой Подвальной	16	1 90	17 10	35
9	Николаевской въ двѣичьемъ Институтѣ	3	—	—	3
10	Кирилло-Меѳодіевской въ 1-й мужской гимназ.	4 50	—	—	4 50
11	Александровской въ цитадели	2 50	3 94	10	16 44
12	Маринской на Прагѣ	4 80	2 74	25	32 54
13	Предтеченской въ г. Ловичѣ	9 85	2 15	5	17
14	Александровской въ посадѣ Александровѣ	7	1	5	13
15	Успенской въ г. Суваляхъ	6 65	2 7	3 50	12 22
16	Петропавловской въ г. Августовѣ	14	1	—	15
17	Александровской въ посадѣ Кибартахъ	14 52	7	3	24 52
18	Единобръческой въ селѣ Покровскомъ	2	3	—	5
19	Маринской въ посадѣ Граевѣ	1 50	5 2	—	6 52
20	Св. Троицкой въ г. Ломжѣ	7	3 10	—	10 10
21	Константиновской Таможенной въ г. Ломжѣ	3 35	31 5	—	34 40
22	Св. Троицкой въ г. Пултускѣ	2 50	2 50	5	10
23	Рождество Богородичной въ г. Мазовецкѣ	8	1	—	9
24	Рождество-Богородичной въ посадѣ Годышовѣ	2 25	2	—	4 25
25	Преображенской въ г. Плоцкѣ	26	2 70	—	28 70
26	Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора	35 11	10 89	—	46
27	Александринской въ русскихъ колоніяхъ	4 50	2 25	10	16 75
28	Георгіевской Таможенной въ г. Млавѣ	2	—	8	10
29	Петропавловской въ г. Калишѣ	9 37	13 19	10	32 56
30	Николаевской Таможенной въ г. Слупцяхъ	16	50	—	16 50
31	Владимірской Таможенной въ п. Прашкѣ	2 15	5 45	10	17 60
32	Всѣхъ Святыхъ въ г. Петроковѣ	7	5	15	27
33	Кирилломеѳодіевской въ г. Ченстоховѣ	3 50	6	—	9 50
34	Вознесенской въ г. Кѣльцахъ	12 50	10 50	—	23
35	Александровской Таможенной въ г. Олькушѣ	8 25	1 75	—	10
36	Св. Николаевской въ г. Радомѣ	8	—	12	20
37	Михаило-Архангельской, Таможенной въ г. Сандомирѣ	2	—	10	12
38	Крестовоздвиженской въ г. Люблинѣ	13 50	—	6 50	20
39	Іоанно-Богословской въ г. Холмѣ	3	—	5	8
40	Нерукотвореннаго Образа въ г. Замостьѣ	4 50	1 26	25	30 76
41	Успенской въ г. Грубешовѣ	10	—	—	10
42	Успенской въ п. Тарноградѣ	4	—	—	4
43	Покровской въ с. Люховѣ	4 40	60	—	5
44	Рождество Богородичной въ с. Горнемъ Потокѣ	2	36	—	2 37
45	Предтеченской въ крѣпости Ивангородѣ	2	5	—	7
46	Покровской въ Новой-Александріи	15	—	—	15
47	Св. Духовской въ г. Сѣдльцахъ	19	2	20	41
48	Преображенской въ п. Дрогичинѣ	3	40	—	3 40
49	Св. Кирило-Меѳодіевской въ г. Бѣлой	3 75	—	—	3 75
50	Христорожественской въ г. Яновѣ за { 1878 г.	2	1	—	3
	{ 1879 г.	—	1	—	1
51	Рождество Богородичной церкви въ селѣ Бабицахъ за { 1878 г.	2	1	—	3
	{ 1879 г.	2	1	—	3
52	Отъ законоучителя 1-й Варшавской женской гимназ.	1	—	—	1
53	Отъ законоучителя Сувалскихъ учебныхъ заведеній	3	—	—	3
54	Отъ законоучителя Холмской Гимназ. за 1878 г.	1	—	—	1

Отъ законоучителя холмской гимназ.іи, священника Андreeвскаго ни подписнаго листа, ни пожертвованій за 1879 годъ неполучено.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ въ 1879 году выданы пособія изъ попечительской суммы, по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Священно-служительскимъ вдовамъ и сиротамъ:

1. Елизаветѣ Должанской 35 р. —
2. Агафіи Борущкой съ дѣтьми 100 „ —

3. Аннѣ Сикорской съ сыномъ 70 „ —
4. Маріи Яроцкой съ дѣтьми 100 „ —
5. Екатеринѣ Братолюбовой по день смерти. 50 „ —
6. Круглой сиротѣ Александрѣ Братолюбовой изъ годоваго оклада въ 50 за 2-е по годіе 25 „ —
7. Александрѣ Ковальской 50 „ —
8. Маріи Страшкевичъ съ дѣтьми. 100 „ —
9. Александрѣ Келдышъ 50 „ —
10. Маріи Юхновской 50 „ —
11. Ольгѣ Юхновской 100 „ —
12. Круглымъ сиротамъ Священника Вержи-

новскаго	100 р. —
13. Вдовѣ Протодіакона Александрѣ Тросницкой съ дѣтьми со дня смерти мужа изъ годоваго оклада въ 70 руб.	50 „ 62 к.
14. Діаконской вдовѣ Иринѣ Алексѣевской	60 „ —
15. Діаконской вдовѣ Аннѣ Голубовичъ съ дѣтьми изъ годоваго оклада въ 60 руб. со дня смерти мужа	55 „ —
16. Діаконской дочери Любови Ляшевой до выхода въ замужество	18 „ 74 к.
<i>Заштатнымъ псаломщикамъ</i>	
17. Іоакиму Павловскому	45 „ —
18. Василию Масюкевичу	50 „ —
<i>Вдовамъ псаломщиковъ:</i>	
19. Маріи Занозовской съ дочерью	45 „ —
20. Домники Гужаловской	40 „ —
21. Маріи Туркевичъ	40 „ —
22. Маріи Залевской	40 „ —
23. Маріи Кашперской	40 „ —
24. Юліи Смирновой съ дѣтьми	50 „ —
25. Евросиніи Жолтовской	40 „ —
26. Маріи Алексѣевой съ дѣтьми	50 „ —
27. Надеждѣ Скоропадской изъ годоваго оклада въ 50 р. руб. со дня смерти мужа по конецъ года	23 „ 66 к.
28. Ксеніи Михалевичъ въ единовременное пособіе	25 „ —
20. На воспитаніе круглаго сироты Алексѣя Подгуродецкаго	15 „ —
Итого	1518 р. 2 к.

Для сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмско - варшавской епархіи въ текущемъ 1880 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, разосланы изъ консисторіи подписные листы конторѣ варшавскаго архіерейскаго дома, настоятелямъ яблочинскаго монастыря, варшавскаго кафедральнаго собора и всѣхъ древле - православныхъ церквей и законоучителямъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы денежные количества какъ собранныя по подписнымъ листамъ, такъ и поступившія въ кружки, а также и удѣленныя изъ церковныхъ суммъ, представлены были въ консисторію *непрежнѣнно къ 20-ому декабря*. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію объявляется духовенству Холмско - Варшавской епархіи.

2. Чинопроизводство по вѣдомству Холмско-Варшавской епархіи.

По представленію Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената по департаменту герольдіи, состоявшимъ 14-го января сего 1880 года, секретарь при холмско - варшавскомъ Архіепископѣ коллежскій ассессоръ Θεодоръ *Виноградовъ* и столоначальникъ холмско - варшавской духовной консисторіи губернской секретарь Козьма *Самоквасовъ* произведены за выслугу лѣтъ въ слѣдующіе чины, а именно: Виноградовъ — въ чинъ надворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 9 ноября 1879 года, а Самоквасовъ—въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ съ 1-го декабря 1876 года.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и двадцатипятилѣтія Его царствованія, снзванное Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ, въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 19-го февраля 1880 года.

Велика слава ео во спасеніи Твоемъ, Ты положилъ на него честь и величіе. (Ис. 20,6).

Великій и достославный нынѣ день для всего государства русскаго, для всѣхъ подданныхъ нашего благостнаго Государя Императора Александра Николаевича. Въ продолженіи цѣлой четверти столѣтія мы обыкли торжественно праздновать 19-е число февраля. Нынѣ это уже не обычное только торжество, — но событіе великой важности, — поучительное для ума, умилительное для сердца, вліятельное на направленіе нашей воли. Настоящее наше празднество есть какъ бы совокупность всѣхъ прежнихъ, соединеніе въ одно цѣлое событій замѣчательнаго царствованія.

Періодъ двадцатипятилѣтняго царствованія нашего Государя такъ богатъ великими событіями, такъ обилень многими благодѣтельными преобразованіями, что для всесторонняго и достойнаго изложенія ихъ нужно не мое немощное слово, и не короткое время церковной проповѣди. Полная оцѣнка ихъ принадлежитъ исторіи. Мы современники, во очію которыхъ совершены великія дѣла, должны благодарить Господа, что имѣемъ въ Царѣ нашемъ Помазанника, на которомъ видимо почиваетъ особенное благословеніе Божіе, дѣла и личныя качества котораго внушаютъ каждому изъ насъ благоговѣнное уваженіе.

Памятно для насъ время восшествія Императора Александра II-го на престоль. То было время тяжкое для Россіи. Война, такъ называемая, восточная еще была въ полномъ разгарѣ; громъ непріятельскаго оружія еще грохоталъ подъ Севастополемъ, производилъ страшное опустошеніе. Русское воинство явилось чудеса храбрости. Но сила, по Божію попущенію, преодолѣла. За то Севастопольскій погромъ послужилъ и новодомъ и побужденіемъ къ такимъ внутреннимъ улучшеніямъ, о какихъ за нѣсколько лѣтъ назадъ и предположеній не было. Миротлюбивый Царь болѣе всѣхъ понималъ ихъ необходимость и мало по малу осуществилъ ихъ, по благословенію Божію, съ твердостію, постоянствомъ и успѣхомъ. Одного краткаго только перечня главныхъ благодѣ-

тельныхъ преобразованій и улучшеній въ государственномъ строѣ жизни достаточно для того, чтобы видѣть всю ихъ важность. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи и здѣсь—въ Привислянскомъ краѣ, учрежденіе земствъ, устройство гласнаго суда, введеніе городского управленія на новыхъ началахъ и всесловной воинской повинности, распространеніе просвѣщенія чрезъ увеличеніе народныхъ школъ и учебныхъ заведеній, — какія многозначительныя дѣла! А окончательное покореніе Кавказа, а умиротвореніе и улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ здѣшняго края? А увеличеніе русскихъ владѣній чрезъ присоединеніе Приамурской и Ферганской области, Ташкента и Самарканда, Карса и Батума, и возвращеніе утраченной прежде части Бессарабіи? А освобожденіе Славянъ отъ рабства мусульманскаго? Какіе великіе подвиги! Не можемъ умолчать здѣсь и о приумноженіи чадъ православной церкви чрезъ недавнее еще воссоединеніе въ нашемъ краѣ униатовъ, объ улучшеніи быта служителей алтаря Господня, объ умноженіи миссій православныхъ и епископскихъ кафедръ—для блага церкви. Укажите мнѣ въ исторіи царя, который столько сдѣлалъ для своего народа въ свое двадцатипятилѣтнее правленіе, сколько нашъ Царь. Я увѣренъ, — вы затруднитесь указать. Не вправдѣ ли мы послѣ этого сказать, что Господь положилъ на Него честь и величіе?

Но велика слава Государя Императора Александра Николаевича и во спасеніи Твоемъ, Господи!

Кроткій, миролюбивый, милосердый и любвеобильный Государь, кажется, не долженъ бы былъ испытывать никакихъ неприяностей въ своемъ царствѣ. И однако чтожь? Ни одинъ изъ царей не имѣлъ столько потрясеній душевныхъ, не подвергался столько испытаніямъ, столько опасностямъ жизни, какъ нашъ Императоръ, по справедливости названный Царемъ—Освободителемъ, и по истинѣ другъ челоуѣчества. Пятикратное покушеніе злодѣевъ на жизнь Помазанника Божія безпримѣрно въ исторіи. И отъ кого же эти покушенія? Отъ людей, вкормленныхъ на родной почвѣ нашей, но зараженныхъ чуждыми намъ міазмами нигилизма и социализма, отъ людей, которые по долгу присяги должны быть вѣрноподданными. О, какой позоръ, какой стыдъ для среды, въ которой выросли, изъ которой вышли эти изверги челоуѣчества!

Но буди благословенно имя Господне! Если десница Божія пять разъ спасла Монарха нашего отъ угрожавшей опасности, то кто же не увидитъ здѣсь особеннаго къ Нему благоволенія Всевышняго? Если, не смотря на всѣ, повидимому, вѣрные расчеты злодѣевъ, Господь сохранилъ и хранитъ нашего Царя—Отца цѣла и невредима, то не усугубилъ ли Онъ

симъ славы своего Помазанника? Дѣйствительно, — весь міръ, все народы видятъ ее, и видя должны сознать все величіе Богомъ спасаемаго Государя нашего и всю его правду. Слѣпы только враги общественнаго спокойствія, слѣпы только злодѣи, клеветы духа злобы. Не вѣруя ни въ Бога, ни въ безсмертіе души, ни во что святое, они стали ниже дикарей: и симъ послѣднимъ не чуждо естественное чувство благодарности за добро имъ сдѣланное, не чужда и совѣсть, порицающая зло. *Но злыягъ зль погубитъ ихъ Господь* (Мф. 21,41): есть возмездіе и на землѣ, кромѣ суда небеснаго.

Чтоже намъ, вѣрноподданные — братія и сестры о Господѣ, внушаетъ слава Божія, озаряющая вѣнецъ нашего Императора и отражающаяся Его славою и величіемъ? Къ чему обязываетъ насъ столь видимое, столь чудесное промышленіе Божіе о жизни нашего Государя-Отца, о Его спасеніи для насъ? Прежде всего внушаетъ безпримѣльную благодарность Богу. О, благодаримъ, отъ всего сердца благодаримъ Тебя, Боже, Спасителю нашъ, за дарованіе намъ Помазанника Твоего, четверть вѣка съ самоотверженіемъ, съ кротостію и любовью плодотворно потрудившагося для счастья своего народа. Благодаря молимъ, да приложиши Ему еще *дни на дни, лѣта его до дне рода и рода* (Пс. 61,7). Но благодарность къ Богу за Царя мы обязаны выражать не словами и чувствованіями только, какъ бы онѣ ни были сердечны и искренни, — но дѣломъ — всецѣлою преданностію Царю и отечеству, непоколебимою вѣрностію своему долгу и званію, заботливостію объ общемъ благѣ до забвенія своихъ частныхъ выгодъ, до самоотверженія. Такой образъ дѣйствій съ нашей стороны будетъ лучшимъ даромъ Государю, являющему собою примѣръ самоотверженія для насъ.

Государство есть огромный политическій организмъ. И какъ въ тѣлѣ, нашемъ—маломъ физическомъ организмѣ, до тѣхъ поръ соблюдается стройность и сила пока оно не заражено болѣзнію, и пока каждый членъ порознь исполняетъ свое назначеніе, — такъ и въ государствѣ сохраняется порядокъ, строй и благоденствіе во всѣхъ отношеніяхъ, пока всякій членъ его знаетъ свое дѣло, честно исполняетъ свой долгъ въ соотвѣтствіи съ своимъ званіемъ, и съ установленнымъ свыше закономъ, въ союзѣ съ другими. Членовъ много, а тѣло одно. Богъ соразмѣрилъ тѣло, говоритъ Апостоль, дабы не было раздѣленія, а все члены одинаково заботились другъ о другѣ (1 Кор. 12,20,25) подъ руководствомъ головы. И въ государственномъ организмѣ должно быть взаимное соотвѣтствіе членовъ, чтобы соблюдалась жизненная стройность дѣйствій. А потому мыслимо ли въ государствѣ равенство? Не противуестественно ли безначаліе? Не безобразно ли эгоистическое, нео-

безданное своеволие? Коль скоро такое зло проявляется въ обществѣ, значитъ, уже есть въ средѣ его болѣзнь опасная, которую скорѣе нужно лечить, чтобы она не заразила и здоровые члены. Глава государства, правительственная власть имѣетъ на то свои средства. Но чтобы онѣ вполне достигали своей цѣли, само общество должно всемирно заботиться о своемъ нравственномъ здоровьѣ совокупными и дружными силами. Какъ этого достигнуть? Какъ заставить себя каждому не своихъ си только искать, а общественаго блага, стремиться къ пользѣ общей, государственной? Единственное къ тому средство—проникновеніе христіанскими убѣжденіями, утвержденіе въ умѣ и сердцѣ правилъ святой христіанской вѣры. Кто ихъ имѣетъ, кто ими руководится въ своихъ дѣйствіяхъ, тотъ не будетъ нуждаться во внѣшнихъ побужденіяхъ къ исполненію гражданскихъ законовъ, а станетъ повиноваться имъ, какъ и Царю-Законодателю, по совѣсти (Рим. 13,5), тотъ станетъ исполнять наставленіе Апостола: не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ: ибо въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Исусѣ (Филип. 2, 45). Все у васъ да будетъ съ любовью (1 Кор. 16,14). А гдѣ она — эта святая христіанская добродѣтель, тамъ всякое добро, тамъ исполненіе закона и божескаго и человѣческаго, тамъ и самоотверженіе для славы Божіей, для Царя и отечества.

Братія и сестры о Христѣ! Принесемъ нынѣ въ даръ нашему Царю-Освободителю всецѣлую преданность самымъ дѣломъ, принесемъ твердую рѣшимость жить и дѣйствовать не и осамолюбію, не ради себя только, а для общаго блага, принесемъ искреннюю готовность честно исполнять законы не по буквѣ только, а по духу, по совѣсти доброй, по чистымъ, безкорыстнымъ побужденіямъ. Будемъ единокорны, дружны въ противодѣйствіи всякому злу, всему, что нарушаетъ общественный порядокъ, что вредитъ нашему общему отечеству, будемъ патриотами въ смыслѣ истинномъ и широкомъ. А для сего потщимся, умоляю Васъ, проникнуться разъ на всегда христіанскими убѣжденіями, стоять твердо на почвѣ св. вѣры нашей и любви, заповѣданной намъ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, не увлекаться ничѣмъ противнымъ духу Христову. Въ такомъ настроеніи и направленіи нашего духа мы обрѣтемъ истинное благо для себя и для отечества.

Господи! укрѣпи чадъ своихъ въ христіанскихъ убѣжденіяхъ, во истинѣ Твоей, да будетъ благословенно Царство нашего Царя нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus+997).

(продолженіе)*).

VIII.

Путешествіе еп. Войтѣха въ Пруссію и насильственная его смерть (апр. 997 г.).

Послѣдніе дни жизни еп. Войтѣха довольно обстоятельно описаны какъ въ *Passio S. Adalberti*¹⁾, такъ и въ легендахъ Канапарія и особенно Брунона. Въ основныхъ чертахъ всѣ три источника сходны, а разнятся лишь въ подробностяхъ, при чемъ я считаю рассказъ Брунона заслуживающимъ наибольшаго вниманія, такъ какъ личность автора *Passio S. A.* намъ неизвѣстна, а Канапаріи стоялъ дальше отъ мѣста дѣйствія и самыхъ событій, чѣмъ Брунонъ, который бывалъ и въ Польшѣ и въ Угріи, зналъ конечно и Радима (*Gaudentius*), бывшаго очевидцемъ смерти еп. Войтѣха, а наконецъ писалъ свою легенду, имѣя уже подъ руками Канапаріеву: если онѣ дѣлалъ въ послѣдней дополненіе и измѣненіе, то конечно по серьезнымъ побужденіямъ и на основаніи лучшаго знакомства съ событіями. Послѣднее можно предполагать особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ измѣненія сдѣланы не въ пользу еп. Войтѣха, слѣдовательно вызваны были не развитіемъ легендныхъ мотивовъ, а другими соображеніями, именно большимъ довѣріемъ автора къ своимъ источникамъ, чѣмъ къ показаніямъ римскаго монаха Канапарія. Не забудемъ, что Брунонъ былъ преемникомъ Войтѣха по званію епископа язычниковъ (*episcopus regionarius*) и миссіонера и мученика въ землѣ Прусской. Можно предпологать, что уже во время составленія легенды (около 1004 г.) Брунонъ задумалъ свое миссіонерство къ Пруссамъ, а почему съ особеннымъ личнымъ интересомъ долженъ былъ собирать свѣдѣнія объ обстоятельствахъ смерти еп. Войтѣха. Дѣйствительно, онѣ изложены въ его легендѣ несравненно полнѣе, подробнѣе, а вѣроятнѣе и точнѣе, чѣмъ въ двухъ остальныхъ вышеозначенныхъ источникахъ. Вотъ почему я полагаю Брунонову легенду въ основаніе въ нижеслѣдующемъ изложеніи, указывая и разъясняя въ своихъ мѣстахъ ея разногласія съ *Passio S. Ad.* и съ житіемъ Канапаріевымъ.

Объ обстоятельствахъ отправленія еп. Войтѣха изъ Гнѣзна показанія нашихъ источниковъ нѣсколько разнорѣчивы. *Passio* представляетъ дѣло такъ, какъ будто еп. Войтѣхъ тайкомъ и иѣшкомъ ушелъ изъ Гнѣзна въ Пруссію и немедленно очутился у

*) См. №№ 1, 2, 3 и 4 Вѣстника.

1) F. R. V. I, 232, сл.

города Колина, гдѣ его застигла насильственная смерть¹⁾. Канапарій напротивъ рассказываетъ о его совѣщаніяхъ съ польскимъ княземъ касательно выбора между землею лютницкою и прусскою въ задуманномъ путешествіи, при чемъ послѣдней отдано предпочтеніе, какъ болѣе близкой къ владѣніямъ польскимъ²⁾. Брунонь не упоминаетъ объ этихъ колебаніяхъ между лютичами и пруссами; но и онъ говоритъ объ участіи князя Болеслава въ подготовленіи этой экспедиціи еп. Войтѣха въ прусскую землю, именно о снаряженіи для него судна съ военною эскортою, состоявшею, по Канапарію, изъ 30 чело-вѣкъ³⁾. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться, что Болеславъ Храбрый принималъ участіе въ экспедиціи еп. Войтѣха и очень возможно, что онъ употребилъ свое вліяніе въ пользу проповѣдничества Пруссамъ, такъ какъ ихъ земля была ближе и важнѣе въ глазахъ польскаго князя, чѣмъ земля славянъ лютискаго союза. Мы увидимъ, что еп. Войтѣху пришлось горько раскаиваться въ этомъ выборѣ. Онъ вѣроятно не зналъ о той ожесточенной враждѣ, которая одушевляла тогда Пруссовъ въ отношеніи къ Польшѣ; не зналъ, повидимому, и о томъ важномъ обстоятельстве, что Пруссы имѣютъ свой особенный языкъ, очень отличный и отъ чешскаго и отъ нѣмецкаго и отъ латинскаго, т. е. отъ тѣхъ трехъ языковъ, которыми владѣлъ еп. Войтѣхъ и его два спутника: братъ Радимъ и священникъ Бенедиктъ или Богуша⁴⁾. Положимъ, еп. Войтѣху извинительно было не знать всего этого: но какимъ образомъ могъ внушать ему путешествіе въ Пруссію Болеславъ Храбрый, которому были конечно хорошо извѣстны и отношеніе и языкъ этой страны⁵⁾? Я не могу найти другого отвѣта на этотъ вопросъ, какъ предположить, что Болеславъ Храбрый, въ виду своихъ интересовъ, не особенно заботился о личной безопасности

1) Post. hæc videlicet sumpto baculo paucis se comitantibus latenter quasi fugam moliens Pruzæ se intulit regioni. Urbi quoque Cholinum appropinquans, venerat in quoddam nemus. F. R. V. I, 232.

2) Inde adversus diram barbariem prophanosque idolatras gladium prædicationis acuens et aptans, cum quibus primum cum quibus postmodum dimicare oporteret, animo deliberare coepit: utrum Liuticenses, ... an Pruzzorum fines adiret. Tandem alternanti potior sententia successit animo, ut quia hæc regio proxima et nota fuerat duci prædicto, Pruzziae deos et idola iret debellaturus. ib. 260.

3) Complet dux jussa spiritualis... Navem ascendit (Войтѣхъ), quam ne profanus quis tangere præsumat, dux sollicitus multo milite armaverat. Bruno F. R. V. I, 292. Dux vero cognita voluntate ejus dat ei navem et ipsam pro pace itineris terdeno milite armat. Conaparius. ib. 260.

4) F. R. V. I, 232; 261; 297.

5) quia hæc regio proxima et nota fuerat duci prædicto. ib. 260.

и судьбѣ еп. Войтѣха, быть можетъ желалъ даже сбыть его изъ своихъ владѣній, хотъ Брунонь и свидѣтельствуесть о противномъ¹⁾, съ цѣлію вѣроятно выгородить знакомаго ему лично польскаго государя отъ отвѣтственности за безплодную смерть еп. Войтѣха. А возможно и то, что послѣдній былъ глухъ на всѣ предостереженія, которыя онъ могъ получить въ Гнѣзнѣ, и упрямо шелъ на встрѣчу своей гибели, увлекаемый своимъ эксцентрическимъ настроеніемъ и жаждою получить, хотъ бы и безъ пользы для чело-вѣчества, мученическій вѣнецъ!

Брунонь рассказываетъ, что предъ выѣздомъ изъ Гнѣзна еп. Войтѣхъ служилъ обѣдню, при чемъ крестилъ множество народа²⁾; Канапарій же относитъ это служеніе и крещеніе не ко Гнѣзну, а ко Гданску³⁾. Passio же молчитъ и о томъ и о другомъ. Очень возможно, что Брунонь, пользуясь въ данномъ случаѣ Канапаріемъ, прогладѣлъ названіе города и принялъ Gdansko за Gnesdno⁴⁾; но возможно и то, что, по собраннымъ Брунонемъ свѣдѣніямъ, еп. Войтѣхъ не служилъ и не крестилъ въ Гданскѣ. Дѣло не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ и Гнѣзно и Гданскъ были уже въ то время христіанскими городами⁵⁾, а потому выраженіе житій о „крещеніи безчисленнаго народа“ надобно разумѣть въ приложеніи къ дѣтямъ христіанскихъ родителей или къ миропомазанію крещенной прежде молодежи⁶⁾. Въ противномъ случаѣ въ житіяхъ мы нашли бы указанія на языческое происхожденіе крещенныхъ въ Гнѣзнѣ или въ Гданскѣ, либо и въ обоихъ городахъ, людей.

Нѣкоторые повѣйшіе прусскіе и польскіе историки, придавая неумѣренное значеніе статьѣ Passio S. Ad., старались доказать, что еп. Войтѣхъ отпавился

1) quamvis ut secum staret (еп. Войтѣхъ) divitem voluntatem haberet (Болеславъ Храбрый) F. R. V. I, 292.

2) baptizat populum grandem nimis. F. R. V. I, 292.

3) Ipse vero adiit primo urbem Gyddanyze ... Ibi .. baptizabantur hominum multae catervae. Ibi missarum solemnias celebrans, patri immolat Christum ... ib. 260.

4) Въ одномъ изъ вариантовъ Канапаріевой легенды мы находимъ дѣйствительно Gnesdon ib. 260. Фойгтъ выражаетъ предположеніе, что смѣшеніе Гданска съ Гнѣзномъ произведено лицомъ, не имѣвшимъ никакого представленія о первомъ городѣ, а знавшимъ лишь столицу польскаго государства. Gesch. Preussens. I, 658. Но едва ли можно приписывать такое невѣжество Брунону!

5) Кронесъ предполагаетъ, что крещены были жители не самаго Гданска, а его окрестностей (Algem deut. Biographie. I, 69): но эта догадка не опирается на свидѣтельствахъ источниковъ.

6) Такое объясненіе можетъ разрѣшить и многія противорѣчія, въ которыя впалъ при этомъ Фойгтъ, разумѣвшій подъ крещеніемъ обращеніе язычниковъ. Ges. Preussens. I, 658.

изъ Гнѣзна не на Гданскъ, а прямо въ Холмскую область (Culmerland), на правомъ берегу нижней Вислы, гдѣ и застигла его насильственная смерть ¹⁾; но съ этимъ никакъ нельзя согласиться, въ виду согласнаго свидѣтельства и Канапарія и Брунона, что еп. Войтѣхъ отправился въ Пруссію моремъ: ²⁾ слѣд. не во внутреннія, а приморскія ея области, т. е. вѣроятно всего въ Самбію или на юговосточные берега Фришгафа ³⁾. Высадивъ еп. Войтѣха съ двумя его спутниками на землю, имѣющую видъ острова въ дельтѣ какой то рѣки, вѣроятно Прегеля ⁴⁾, польскій корабль подъ прикрытіемъ ночи ускользнулъ отъ прусскихъ береговъ ⁵⁾. Миссіонеры же оставались нѣсколько дней на этомъ островѣ, въ самомъ безопасномъ конечно положеніи. Слухъ о прибытіи странныхъ чужеземцевъ сталъ привлекать на этотъ островъ сосѣднихъ жителей, которые причаливали къ берегу, приносили какія то непонятныя миссіонерамъ рѣчи и обнаруживали противъ нихъ сильный гнѣвъ ⁶⁾. Еп. Войтѣху ничего не оставалось другого дѣлать въ средѣ этихъ варваровъ, которыхъ языка онъ не понималъ, какъ читать псалмы ⁷⁾ и ждать чудесъ, пока одинъ изъ рыбаковъ не подыметъ своего весла и не нанесъ ему сильнаго удара между лопатками ⁸⁾. Послѣ этого приключенія миссіонеры, перевезенные ту-

земцами вѣроятно на другой берегъ рѣки ¹⁾, доставлены были или нашли сами какого то помѣщика, который принялъ, кажется въ нихъ нѣкоторое участіе ²⁾. Но толпа слѣдила уже за подозрительными чужеземцами и помѣщикъ принужденъ былъ, кажется, отпустить ихъ въ народное сборище въ сосѣднемъ мѣстечкѣ ³⁾. Ни Канапарій, ни Брунонъ не называютъ этого мѣстечка; но въ Passio S. Ad. ему приписывается названіе Cholimum ⁴⁾, въ которомъ новѣйшіе изслѣдователи признаютъ нынѣшнее урочище Каленъ въ Королевскомъ округѣ Восточной Пруссіи, близъ уѣзднаго г. Фишгаузена ⁵⁾. Passio S. Ad. рассказываетъ, что у городскихъ воротъ Колина находилась глубокая и темная пещера, войдя въ которую еп. Войтѣхъ постучалъ своимъ жезломъ въ ворота и потребовалъ отъ привратника впустить въ городъ „посла Царя славы“, на что тотъ отвѣтилъ: „не всякаго выпускаемъ мы въ городъ; взойди сначала на холмъ, прилегающій къ городу, чтобы мы видѣли, кто ты и тогда лишь, съ разрѣшенія начальника, мы отворимъ тебѣ ворота“ ⁶⁾. Когда еп. Войтѣхъ, повинаясь этому требованію, показался стражѣ съ высоты холма, то одинъ изъ привратниковъ издалъ пронзительный крикъ, на который сбѣжалась толпа народа и окруживъ странника, съ изумленіемъ спрашивали: кто и откуда они ⁷⁾? Вѣроятно отвѣты еп. Войтѣха были не понятны народу, такъ что въ средѣ его возникло предположеніе: не злые ли это люди, наводящіе на страну наводненія ⁸⁾? Градомъ посыпались тогда на незнакомыхъ странниковъ камни; епископу спшибли съ головы косматую митру, которая замѣнила ему шапку, и изорвали ее въ клочки. Обливаясь собственной кровью, еп. Войтѣхъ пытался поучать толпу ⁹⁾; но конечно она была глуха на его непонятныя рѣчи и такъ епископъ принужденъ былъ ретироваться изъ негостеприимнаго Колина.

Канапарій нѣсколько иначе описываетъ первую и послѣднюю попытку еп. Войтѣха говорить въ толпѣ

¹⁾ Къ этому мнѣнію склоняются. Брандштетеръ, В. Гизебрехтъ, Тѣппель, Тицусъ, Маронскій и др. Cp. Zeissberg. Die polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters 21 стр.

Другіе изслѣдователи приурочиваютъ миссіонерства еп. Войтѣха къ мѣстечку Трусо на Ильфингѣ; третьи къ Колтенею на верхней Сорѣ. См. Kranz. Adalbert Bischof v. Prag, въ Algem. deut. Biographie. I, 69.

²⁾ interponitur carinae et pelago... Hinc nauticum iter velocissimo cursu peragens, post paucos dies marinum litus egreditur et reversa est navis cum armato custode. Canaparius. F. R. B. I, 261. Post nonmultos dies carina secante terga maris, Deum nescientibus illabuntur Pruzorum terris. Bruno. Ib. 292.

³⁾ Voigt. Gesch. Preussens. I, 266 сл.

⁴⁾ Ibid. 267.

⁵⁾ Festinantes vero nautae sanctum onus deponunt, et nocturno auxilio remeantes, securam fugam capiunt. Bruno. F. R. B. I, 292.

⁶⁾ Primum ex improvisto homines numero non plures parva nave veniunt, dant saltum ad terras, barbarum nescio quid fremunt, magna ira fumant et hospites quaerunt. Bruno. Ib. 293.

⁷⁾ Ros regis, id est psalmi, ros mellis tum episcopo in ore fuerat. Ib. 293.

⁸⁾ Ad quem unus ex ipsis pejorum pessimus propius accessit nil boni loquens nodosa brachia alte extollit, et cum canto, quo minavit navem, caelestia ruminantem episcopum inter scapulas fortissime concussit. Bruno. Ib. 293. Et quidam arrepto navi- culae remo, astitit episcopo propius et ut forte psalmos in libro decantaverat, ingentem ictum inter scapulos dedit. Canaparius. Ib. 261.

¹⁾ foras projecti. Bruno. Ib. 293. Transiens vero in aliam partem fluminis, stetit ibi sabbato. Canap. Ib. 261

²⁾ Vespere autem facto dominus villae divinum heros Adalbertum transduxit in villam. Canap. Ib. 261.

³⁾ Congregat se undique in hers vulgus et quid de illo foret acturus, furibunda voce et canino rictu exspectant. Canap. Ib. 261. Veniunt in mercatum, ubi confluerat unda populorum. Bruno. Ib. 293.

⁴⁾ F. R. B. I, 232.

⁵⁾ Perlach. Preussische Regesten. 1875 г. I, 1 стр. Cp. Neumann. Das deutsche Reich. 1873 г. II, 13.

⁶⁾ F. R. B. I, 232.

⁷⁾ Ibid. I, 232, сл.

⁸⁾ Unus videlicet ex eis, cui antea cognitus erat, cum esse, qui populum aquaria submersione pessumdaret, loquebatur: nosque similo modo perdere venerat. Ib. 233.

⁹⁾ immobilis docendo perstitit! Passio F. R. B. I, 233.

язычниковъ о цѣли своего прибытія. Онъ передаетъ рѣчь, которую держалъ при этомъ еп. Войтѣхъ, начинающуюся словами: „я славянинъ по происхожденію, Адальбертъ по имени, монахъ по званію, нѣкогда епископъ по чину, а теперь вашъ апостолъ 1)“. Для меня безразлично, подлинна ли эта рѣчь или сочинена самимъ Канапаріемъ; такъ какъ она была во всякомъ случаѣ непонятна народу и не произвела на него никакого впечатлѣнія. Напротивъ, толпа отнеслась къ еп. Войтѣху съ чрезвычайной враждою, грозя ему смертью, если онъ не удалится немедленно изъ ихъ области 2). Брунонь также передаетъ краткую рѣчь еп. Войтѣха къ народу, собравшемуся въ мѣстечкѣ, котораго имени онъ не приводитъ. Рѣчь эта начинается совершенно иначе, чѣмъ у Канапарія: „я пришелъ де ради вашего спасенія изъ земли Польской, которою управляетъ по христіански вашъ сосѣдь Болеславъ 3)“. Изъ этого разногласія мы можемъ заключать, что обѣ рѣчи сочинены самими легендистами. Что касается дѣйствія, произведеннаго на язычниковъ непонятными для нихъ словами еп. Войтѣха, то Брунонь подтверждаетъ въ этомъ отношеніи Канапарія: это дѣйствіе было равно нулю! Въ толгѣ возникло де предположеніе, аналогичное вышеприведенному изъ *Passio S. Ad.*, не принадлежатъ ли странники къ тѣмъ людямъ, по винѣ которыхъ не рождаются новыя животныя и умираютъ старыя 4)? Такимъ образомъ, судя по всѣмъ свидѣтельствамъ, язычники не поняли даже того, что странники явились съ цѣлію ввести новую религію! Они просто видѣли въ нихъ бродягъ, разносящихъ по странѣ несчастья: наводненія, морь животныхъ и т. п. Брунонь подтверждаетъ извѣстія Канапарія, что негодующіе на странниковъ Пруссы все таки воздержались при этомъ случаѣ отъ кулачной съ ними расправы 5). Они лишь требовали скорѣйшаго удаленія изъ границъ прусской земли, предложивъ имъ, по словамъ Канапарія, для этой цѣли лодку 6).

Брунонь рассказываетъ, что эта первая неудача произвела удручающее дѣйствіе на еп. Войтѣха, который видѣлъ де и безполезность своихъ усилій для спасенія языческихъ душъ, и ускользящую надежду заслужить мученичскій вѣнецъ 7). Въ то время

онъ обратился де къ спутникамъ со слѣдующими словами: „удрученные великими бѣдствіями, къ чему мы прибѣгнемъ? куда обратимся? Не знаю! мнѣ кажется, что нашъ наружный видъ и необычный костюмъ не мало вредятъ языческимъ душамъ. Итакъ не перемѣните ли намъ платье и не отпустите ли длинные волосы и бороды? Авось не узнавшие мы скорѣе принесемъ имъ спасеніе; уподобивъ себя туземцамъ, станемъ ихъ сожителями и собесѣдниками, трудами рукъ будемъ снискивать себѣ пропитаніе, какъ нѣкогда апостолы, и лишь тайно въ мысляхъ отчитывать псалмы. Быть можетъ, по милосердію Спасителя, получится какая нибудь польза отъ подобной хитрости и обмана: представится надежный случай проповѣдывать Евангеліе и либо приобрести великое сокровище въ обращенныхъ душахъ, либо положивъ сладкую жизнь за сладчайшаго Иисуса, умереть желанною смертью 1)“.

Итакъ еп. Войтѣхъ рѣшился уже надѣться въ костюмъ язычниковъ и вести ихъ образъ жизни, слѣд. поклоняться даже ихъ идоламъ 2), лишь тайно напечатывая свои псалмы, подобно тѣмъ иезуитскимъ миссіонерамъ, которые принимали костюмъ и званіе конфуціевыхъ боизъ, съ цѣлію обратить китайцевъ въ латинскую вѣру. Но еп. Войтѣхъ лишился быль возможности осуществить свой благочестивый обманъ. Если бы всѣ другія затрудненія были устранены, то какъ могъ онъ прикинуться Пруссомъ, не зная литовскаго языка? Вотъ почему онъ долженъ былъ отказаться отъ своей затѣи и предпочелъ оставить негостенримную Самбію, съ цѣлію отправиться къ Лютичамъ, которыхъ языкъ былъ ему знакомъ и которыхъ легче было обмануть въ переодѣтомъ видѣ, такъ какъ они никогда еще его не видѣли 3).

magna affectus, varios curarum aestus in casto pectore versat. ib. 294.

1) *Pressi magnis adversis quid consilii arripimus? quo nos vertamur? Nescio. Habitus corporum et horror vestium nostrorum, ut video, paganis animis non parum nocet; unde, si placeat, vestimenta mutemus, cesariem pendentibus capillis crescere sinamus, tonsae barbae comas prodire non prohibeamus; forsitan non agniti melius habemus salutem operari; similes eorum effecti, familiariter cohabitamus, alloquimur et convivimus; laborantes quoque manibus propriis victum quaeramus ad instar apostolorum; absconsa mente revolvanus sensum psalmarum. Interea prosperante misericordia Salvatoris fit aliquid salutis ut dum hac arte et hac fraude eos opinio deludit, evangelizandi occasio certa veniat, ita ut inventarum animarum thesaurum magnum lucremur, aut dulcem vitam pro dulcissimo Christo fundentes, desiderata morte moriamur. F. R. B. I, 295.*

2) *cum reservatione mentali!*

3) *Ad ferocium quidem Luiticum idola surda praedicationis equos flectere placuit, quorum linguam cognovit et quos necdum visus mutata veste et habitu fallere potuit. F. R. B. I, 295.* Гильфердингъ выражаетъ мысль, что миссіонерство еп. Вой-

1) F. R. B. I, 261.

2) Ibid. 261 сл.

3) Ibid. 294.

4) *Propter tales, inquit, homines nova non nascuntur animalia, vetera moriuntur. F. R. B. I, 294.*

5) *manus tamen non injiciunt. ib. 294.*

6) *Ipsa vero nocte in naviculam imponebantur et retro ducti manserunt quinque dies in quodam vico. ib. 272.*

7) *Videns athleta Christi nullum fructum animarum sequi et desideratae mortis spem auferri, deiecit animum et tristitia*

Такимъ образомъ еп. Войтѣхъ пришелъ наконецъ къ убѣжденію, что его миссіонерская поѣзда въ Пруссію, которой языка и нравовъ онъ совсѣмъ не зналъ, была совершенно безцѣльнымъ и безнадежнымъ предпріятіемъ! Онъ сожалѣлъ теперь, что язычникамъ прусскимъ отдалъ предпочтеніе предъ язычниками славянскими, именно Лютичами, и готовъ былъ исправить ошибку, въ которой болѣе повиненъ былъ Болеславъ Храбрый, чѣмъ самъ еп. Войтѣхъ: но ему не легко уже было выбраться изъ Самбіи! Съ одной стороны находились раздраженные его прибытіемъ туземцы; съ другой же бушующее море, по берегамъ котораго въ ужасѣ и смущеніи словно трусливая женщина ходилъ нашъ епископъ¹⁾. Братъ его Радимъ шутя упрекалъ еп. Войтѣха въ этомъ безпричинномъ страхѣ²⁾: но удивителенъ ли онъ въ Чехѣ, который родился и выросъ вдали отъ моря и находился теперь въ такомъ критическомъ положеніи!

Не извѣстно, сколько дней блуждалъ такимъ образомъ по Самбіи еп. Войтѣхъ съ товарищами. Канапарій утверждаетъ, что по изгнаніи изъ мѣстечка Колина они провели пять дней въ какомъ то селѣ³⁾. Брунонь не подтверждаетъ этого извѣстія, которое и довольно сомнительно: послѣ угрозы колинцевъ сжечь тѣ села, которыя пропустили подозрительныхъ странниковъ въ прусскую землю⁴⁾ едва ли рѣшились бы другія села или частныя лица оказывать имъ гостепріимство. Можно поэтому предполагать, что страствованія еп. Войтѣха по Самбіи продолжались не болѣе 10—15 дней.

Что касается обстоятельствъ смерти еп. Войтѣха, то рассказъ объ нихъ въ *Passio S. Ad.* не вполне согласенъ съ двумя житіями. По первому источнику

тѣхъ въ землѣ Прибалтійскихъ Славянъ было бы чрезвычайно благодѣтельно для нихъ и важно „для будущихъ вѣковъ“. (Собр. сочиненій, IV, 367). Я не могу раздѣлить этихъ взглядовъ, такъ какъ еп. Войтѣхъ былъ рабомъ Рима, а слѣдственнымъ врагомъ славянства, гдѣ бы и въ какой бы формѣ не встрѣчался онъ съ послѣднимъ.

¹⁾ *Interea ipse Adalbertus in terra pagana cum sociis suis cepit iter secus littora maris, et fit repente collisio undarum, quasi se moveat aliqua ingens bestia maris, et ad aures gradientium fragor ille validus venit. Comites securi audiunt, medius senior atrocissime obstupuit, et velut pavida mulier consternatus exhorruit.* Bruno. F. R. B. I, 296.

²⁾ *Cui Gaudentius... subridens ait: pavit fortitudo tua, audacissime miles! Si saliret super nos armata et ad bellum prompta manus, quid tunc ageres, qui nunc inania times?* Bruno. ib. 297.

³⁾ *et retro ducti manserunt quinque dies in quodam vico.* F. R. B. I; 262.

⁴⁾ *Illi vero, qui in ingressu regni nostri bonos hospites eo loci dimiserunt, mortem minantur; domum incendere, divisus rebus uxores et filios vendere, spumante ira pollicentur.* Bruno. F. R. B. I, 294.

восемь мужчинъ напали на еп. Войтѣха вслѣдъ за его удаленіемъ изъ Колина, при чемъ одинъ изъ нихъ поразилъ топоромъ молившагося епископа¹⁾. Я предпочитаю этому варианту рассказъ, находящійся въ житіяхъ Канапарія и Брунона, такъ какъ во 1-хъ онъ довольно согласно изложенъ въ обѣихъ легендахъ и во 2-хъ мы встрѣчаемъ тутъ такія подробности, которыя трудно было выдумать, тѣмъ болѣе, что подобной выдумки не требовали обычные легендарныя приемы и цѣли.

23 апрѣля 997 года въ пятницу²⁾ съ ранняго утра пробирался еп. Войтѣхъ со своими спутниками чрезъ лѣса и логовища звѣрей и къ полудню вышелъ на поляну. Здѣсь отелужена была Радимомъ обѣдня, при чемъ еп. Войтѣхъ причащался, а затѣмъ закусилъ и, отошедъ отъ своихъ товарищей на такое разстояніе, какъ добросить камнемъ, прилегъ и уснулъ. Его примѣру послѣдовали и оба спутника³⁾. Во время этого сна нагрянула на нихъ толпа вооруженныхъ язычниковъ, предводителемъ которой былъ, по Канапарію, языческій жрецъ⁴⁾ Сикко; по Брунону же одинъ варваръ, котораго братъ убить былъ поляками⁵⁾ и который слѣд. одушевленъ былъ чувствомъ родовой мести къ соплеменникамъ послѣднихъ. Изъ этихъ двухъ вариантовъ я отдаю предпочтеніе Брунону, хотя Канапарій и называетъ имя жреца Сикко; когда бы послѣднее было достовѣрно, то Брунонь не имѣлъ никакого основанія отвергать это свидѣтельство: если же онъ это сдѣлалъ, то очевидно лишь вслѣдствіе убѣжденія, что не вымысленный жрецъ Сикко⁶⁾, а другое лицо, руководившись чувствами

¹⁾ *Bogussa vero subdiaconus suus retro respiciens octo viros post se properantes contemplavit, quod mox pio praesuli palam fecit. Ille molliter ridens ab ineptis non obtinuit orationibus; sobitoque in illum irruens ex illis unus, extensa dolutura capitali eum martirisavit sententia.* F. R. B. I, 233.

²⁾ *Martirizatus est autem... Adalbertus qua die Pius Georgius est saxo tritus. Bruno.* F. R. B. I, 303; ср. *Canaparius.* ib. 265; *Voigt. Ges. Preussens.* I, 659.

³⁾ *Inde nemora et feralia lustra linquentes, sole ascendente ad meridiem, campestria loca adierunt. Ibi fratre Gaudentio missam celebrante, sanctus ille monachus communicavit et post sacram communionem pro alleviando labore itineris pauxillum obsonii accepit. Canaparius* F. R. B. I, 263. *Igitur sexta feria Gaudentius... cum scandens sol tres horas compleret, missarum solemniam in laeto gramine celebrat. Post parum obsonii recumbentes accipiunt... Pulsa fame recreati surgunt et pergere incipiunt et non longe ab eo loco, cibum ubi sumunt, caput ponunt et vexata corpora somno indulgent.* Bruno. *Ib.* 297 сл.

⁴⁾ *Sicco... sacerdos idolorum et dux conjuratæ cohortis.* *Ib.* 263. сл.

⁵⁾ *Cujus frater a Polonis occisus erat, zelo ductus barbarus venit.* *Ib.* 298.

⁶⁾ По литовски *Sykis* означаетъ ударъ, разъ. Возможно

родовой мести, было виновникомъ убіенія еп. Войтѣха.

Очутившись съ просою въ рукахъ вооруженныхъ язычниковъ и связанный ими, еп. Войтѣхъ сильно струсилъ: лицо его поблѣднѣло, члены дрожали ¹⁾. Очевидны его смерти рассказывали Брунону, что поблѣднѣлый епископъ не произнесъ при этомъ ни одного слова ²⁾, почему я считаю вымышленною рѣчь, приписанную еп. Войтѣху Канаріемъ ³⁾. Лишь въ тотъ моментъ, когда еп. Войтѣхъ, приведенный на вершину холма, замѣтилъ желаніе язычниковъ пронзить его копьями, онъ спросилъ де слабымъ голосомъ вождя отряда: „чего хочешь, батюшка“? ⁴⁾.

Первый ударъ въ грудь нанесенъ былъ еп. Войтѣху вождемъ отряда; за нимъ прыскачили другіе и доконали упавшаго съ распростертыми руками чужеземца ⁵⁾. Замѣчательно, что язычники не казнили вмѣстѣ съ еп. Войтѣхомъ и двухъ его спутниковъ, которые присутствовали связанные ⁶⁾ при казни и конечно не могли бы возвратиться въ Польшу безъ согласія или вопреки желанію язычниковъ.

Это обстоятельство наводитъ меня на мысль, что отрядъ вооруженныхъ конными людьми, имѣвшій своего вождя и дѣйствовавшій по его указаніямъ, съ соблюденіемъ при казни особыхъ формъ, былъ не слу-

впрочемъ, что римскій монахъ самъ составилъ имя Sico, по созвучію его съ лат. Sica кинжалъ, Sicarius разбойникъ.

¹⁾ nunc magnus Adalbertus timet;... moritura caro colorem mutat, pavore vita tremula hebet... Vir bone, quid times? Cur inermi pavore tabescis? Bruno. F. R. B. I, 298 сл.

²⁾ Ajunt, qui in illo agone fuerunt, nec unum verbum fecisse pallidus episcopus. Bruno. Ib. 300.

³⁾ Fratres, inquit, nolite contristari и т. д. ib. 263.

⁴⁾ quando ligatum ad montis supercilium ducunt, ubi septem lanceis pulehra viscera forant, ad illum, cujus tunc lancea primum debuit ictum et torvo aspectu occidendum martyrem loco statuit, hoc unum verbum: Quid vis pater? exili voce interrogans fatur. Bruno. F. R. B. I, 300.

⁵⁾ Primum dux et magister nefariae cohortis ardenti furore igneus perforat penetrabilia cordis, post saliente malitia et eurrente manu ceteri scelus peragunt. Bruno. Ib. 302. Ipse enim... dux conjurate cohortis velut ex debito prima vulnera facit. Deinde concurrerunt omnes et vulnera miscentes, iram exsaturant. Canaparius. Ib. 264.

⁶⁾ iniecerunt omnes in vincula. Canap. Ib. 263; fratres... vincula et hostes agnoscunt. Bruno. Ib. 298. Cp. impii vero duos fratres immiserisorditer ligatos secum ducunt. Voigt. G. P. I, 273. Что касается увѣренія въ Passio S. Ad., будто Радимъ и Богунъ ушли отъ убійцъ еп. Войтѣха, спасшись въ чащѣ близкаго лѣса (F. R. B. I, 233), то это противорѣчить всѣмъ подробностямъ разсказа о смерти еп. Войтѣха въ обоихъ житіяхъ и потому представляется совершенно неправдоподобнымъ: его можно принять развѣ въ томъ смыслѣ, что впоследствии два спутника убитаго епископа нашли случай обмануть бдительность стражи и уйти въ лѣсъ, а оттуда въ Польшу.

чайнымъ сборищемъ разсвѣрѣпѣлыхъ крестьянъ, а настоящимъ военнымъ отрядомъ, который былъ посланъ законными властями страны для арестованія чужеземныхъ бродягъ или эмисаровъ и совершенія примѣрной казни надъ ихъ старшиною. Что же касается Брунонова разсказа о „варварѣ, плывшемъ местию за брата, убитаго поляками“ ¹⁾, то онъ не противорѣчитъ моей догадкѣ, такъ какъ прусскія власти могли возложить исполненіе произнесеннаго ими приговора на такое лицо, которое имѣло личныя побужденія къ точному его исполненію. Иначе трудно понять, почему приносъ въ жертву чувству родовой мести одного изъ странниковъ, вождь отряда пощадилъ двухъ остальныхъ?

Прусскимъ историкомъ Фойгтомъ пущена въ ходъ еще одна догадка о причинахъ казни еп. Войтѣха въ Самбіи: онъ забрелъ де со своими спутниками въ заповѣднѣный лѣсъ прусскихъ язычниковъ и вышелъ затѣмъ на священное же поле, простиравшееся до Ромова, за что и подлежалъ де по мѣстнымъ законамъ смертной казни ²⁾. Но эта гипотеза опирается на однихъ топографическихъ соображеніяхъ, которыя не имѣютъ полной убѣдительности. Самъ Фойгтъ признаетъ, что въ 10-мъ вѣкѣ очертанія береговъ Фришгафа, слѣдов. и Самбіи, были довольно отличны отъ нынѣшнихъ; такъ какъ воды р. Прегеля размыли впоследствии часть своей долины и такимъ образомъ далеко подвинули Фришгафъ на востокъ, вглубь Самбіи ³⁾. Между тѣмъ возможно, что еп. Войтѣхъ стоанствовалъ именно по размытымъ теперь ея частямъ, слѣдов. могъ находиться въ значительномъ разстояніи отъ Ромовскихъ лѣсовъ и полей. Съ другой стороны непонятно, почему бы одинъ еп. Войтѣхъ понатился головой за нарушеніе ихъ неприкосновенности, въ которомъ повинны были въ равной мѣрѣ и оба его спутника! Третьимъ возраженіемъ противъ догадки Фойгта служить абсолютное о томъ молчаніе древнихъ источниковъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я считаю болѣе вѣроятнымъ, что казнь еп. Войтѣха послѣдовала по приговору тогдашнихъ прусскихъ властей въ Самбіи и имѣла цѣлью успокоить взволнованный прибытіемъ чужеземцевъ народъ, а равно и отклонить въ будущемъ поляковъ отъ подобныхъ экспедицій; экспедиціи же эти могли представляться Пруссамъ опасными не столько для вѣры ихъ отцевъ, сколько для независимости государства. Исторія послѣдующихъ вѣковъ доказала, что опасенія Пруссовъ въ этомъ отношеніи были вполне основательны. Латинскіе

¹⁾ F. R. B. I., 298.

²⁾ Voigt. Gesch. Preussens I, 271, ст. 660 сл.

³⁾ Ib. 267.

миссіонеры всегда и вездѣ были пионерами нѣмецкой имперіи и народности!

Что касается мѣста казни еп. Войтѣха, то оно не можетъ быть опредѣлено съ полной убѣдительно-стью: независимо отъ переворотовъ, произведенныхъ въ Самбіи съ 10-го в. нештуническими силами, и разсказъ житій о послѣднихъ дняхъ жизни прагскаго епископа страдаетъ большой неопредѣленностью въ датахъ топографическихъ. Да оно и понятно! Чешскіе миссіонеры не были топографами; страна, куда они были высажены съ польскаго корабля, была совершенно имъ незнакома. Незнаніе мѣстнаго языка и непріязненные чувства туземцевъ лишали миссіонеровъ возможности ориентироваться въ этой странѣ. Когда потомъ Канапарій и Брунонь разспрашивали Радима и Богушу (Бенедикта) объ обстоятельствахъ ихъ путешествія въ Пруссію, то могли узнать отъ нихъ лишь немногое: что миссія ѣхала моремъ, высадилась на островъ въ устьѣ неизвѣстной рѣки, переправлялась чрезъ послѣднюю то на одинъ, то на другой берегъ, посѣтила какого то помѣщика и какое то мѣстечко, блуждала затѣмъ то по взморью, то по лѣсамъ и полямъ, пока еп. Войтѣхъ не былъ схваченъ и казненъ. Фойгтъ, хорошо знакомый съ топографическими условіями Самбіи, сдѣлалъ попытку опредѣлить мѣста, гдѣ могъ быть еп. Войтѣхъ во время своей миссіи въ Пруссію¹⁾. По его соображеніямъ казнь происходила у с. Тенкиттенъ²⁾, не вдалекѣ отъ морскаго берега въ сз. Самбіи, верстахъ въ пяти отъ г. Фингаузена. Это опредѣленіе согласно съ мѣстными преданіями: у села Тенкиттенъ находятся и теперь развалины часовни въ память еп. Адальберта³⁾. Впрочемъ, часовня эта построена была уже очень поздно, около 1422—24 гг.⁴⁾; слѣд. въ ней нельзя видѣть особенно важнаго подтвержденія догадки Фойгта о мѣстѣ казни еп. Войтѣха. Впрочемъ и разсказъ въ *Passio S. Ad.* о мѣстечкѣ *Cholinum*, въ которомъ узнаютъ урочище Калленъ, близъ Фингаузена, какъ будто подтверждаетъ догадку Фойгта. Итакъ она можетъ быть признана правдоподобною, хотя и далеко не несомнѣнною.

Кому же и какую пользу принесло кратковременное пребываніе еп. Войтѣха въ Пруссіи и насильственная его смерть? Язычникамъ, его казнившимъ? Но они едва ли и догадывались о миссіонерской цѣли прибытія къ нимъ незнакомыхъ странниковъ. Во всякомъ случаѣ, слова и рѣчи еп. Войтѣха прозвучали

безслѣдно въ ушахъ язычниковъ, не коснувшись ни ихъ религіознаго чувства, ни мысли. Ни одна языческая душа не была просвѣщена проповѣдью чешскаго миссіонера. Его мученическая смерть ни въ комъ изъ язычниковъ не могла возбудить ни раскаяній, ни протестовъ, ни поворота къ христіанству¹⁾. Лѣтъ 12 спустя, когда явился на другомъ концѣ прусской земли новый латинскій миссіонеръ Брунонь, знакомый уже намъ авторъ одной изъ легендъ объ еп. Войтѣхѣ, то язычники казнили и его, притомъ со всѣми 18-ю спутниками²⁾: слѣдовательно казнь еп. Войтѣха не возбудила въ прусскихъ язычникахъ никакого раскаянія, прошла безслѣдно для ихъ сознанія. Лишь въ 13-мъ в., послѣ многихъ военныхъ неудачъ, принуждены были прусскіе язычники открыть свою страну для латинской пропаганды, при чемъ конечно гораздо большую роль играли побѣды государей датскихъ, польскихъ и поморскихъ, чѣмъ всѣми забытыя казни еп. Войтѣха и Брунона³⁾.

Впрочемъ мы видѣли выше, что и самъ еп. Войтѣхъ признавалъ совершенную безплодность своего пребыванія въ землѣ прусской⁴⁾, почему онъ и рѣшался уже уйти оттуда въ землю лютицкую; но не имѣлъ возможности осуществить это запоздалое рѣшеніе.

(До слѣд. №).

Антонъ Будиловичъ.

О православіи въ Люблинѣ и его окрестностяхъ въ концѣ XVII в.

(Отрывокъ изъ замѣтокъ путешественника XVII в.)

Предлагаемый вниманію читателей Х. В. Е Вѣстника небольшой отрывокъ изъ замѣтокъ путешественника XVII в. заимствованъ нами изъ вышедшаго въ 1877 году въ Краковѣ изданія⁵⁾ бывшаго въ то время профессоромъ краковскаго университета Лиске, нынѣ ректора львовскаго университета. Это тотъ самый Лиске, который на юбилейномъ обѣдѣ въ честь Крашевскаго въ сентябрѣ прошлаго года вы-

¹⁾ Таково же мнѣніе и польскаго историографа Ренпеля: *Der Versuch der Bekehrung der Preussen war gänzlich missglückt. Noch über zwei Jahrhunderte hinaus blieben sie als Heiden gefährliche Nachbarn des Reichs der Piasten. Gesch. Polens. I, 198.*

²⁾ 14 февраля или 9 марта 1009 г. См. *Perlbach. Preussische Regesten. 1878 г. I, 2; Voigt. Ges. Preussens. I, 288.*

³⁾ Еще около 1212 г. одинъ изъ латинскихъ миссіонеровъ Филиппъ былъ убитъ прусскими язычниками. *Perlbach. Preussische Regesten. I, 5.*

⁴⁾ *R. R. V. I, 294.*

⁵⁾ *Cudzoziemcy w Polsce. Kraków. 1877 г.*

¹⁾ Voigt. *Geschichte Preussens. I, 267 сл.; ср. 643 сл.*

²⁾ *ib. 271, ср. 662.*

³⁾ *ib. 279. Ср. Neumann. Das deutsche Reich. 1873 г. II, 24.*

⁴⁾ Voigt. *Gesch. Preussens I, 663.*

сказалъ отъ лица галиційскихъ поляковъ самую искреннюю и ничѣмъ неприкрашенную ненависть къ намъ, русскимъ, и который, поэтому, какъ истый польскій патриотъ, не рѣшился бы издавать матеріалы, благопріятныя русскому дѣлу въ Польшѣ, если бы мало мальски сомнѣвался въ ихъ достовѣрности и историческомъ достоинствѣ. Мы не придавали бы особеннаго значенія этому отрывку, если бы обнаруженіе его приняла на себя русская наука, которая, вслѣдъ за батькомъ Хмельницкимъ, имѣла поводъ не разъ утверждать: „знай Ляше, що по Вислу—наше” (въ народномъ смыслѣ); но когда ту же истину подтверждаетъ изданіе завѣдомаго польскаго патриота,—къ этому русскій читатель не можетъ быть равнодушнѣмъ.

Упомянутый французскій путешественникъ, или точнѣе состоявшій секретаремъ у французскаго политическаго агента при Янѣ Собѣскомъ, по имени Вердумъ, былъ голландецъ, по происхожденію, и окончилъ науку въ гейдельбергскомъ университетѣ, гдѣ совершенно оцѣмечился. По смерти отца, онъ оставилъ свою родину и отправился въ Польшу искать счастья. На пути въ Данцигъ онъ встрѣтился съ французскимъ агентомъ въ Польшѣ—Помье, подружился съ нимъ и поступилъ къ нему въ домашніе секретари. Миссія французскаго Помье была крайне щекотливаго и даже опаснаго свойства: онъ ѣхалъ къ Яну Собѣскому и при масу того времени (около 1671 г.) Пращмовскому съ цѣлю низвергнуть тогдашняго короля Михаила (Вишневецкаго) и возвести на польскій престолъ французскаго принца. Повидно, что какъ самый агентъ, такъ и его секретарь должны были обладать особенною ловкостію и наблюдательностію. Помье переодѣлся въ одежду іезуита, а Вердумъ — нарядился послушникомъ и въ такомъ видѣ оба прибыли въ Люблинъ къ Яну Собѣскому, гдѣ и начали свою агитацію. Не смотря однако на ловкость и осторожность Помье и его секретаря, о планахъ ихъ провѣдалъ русскій воевода Яблоновскій; почему Помье уѣхалъ прямою дорогою въ Данцигъ, а ловкій его секретарь избралъ болѣе безопасный окольный путь и, чтобы совершенно обмануть бдительность властей, онъ завернулъ секретные документы въ навощенный холстъ, обдѣлалъ тѣстомъ въ видѣ большаго хлѣба и такимъ образомъ спасъ ихъ отъ ареста. Неудача не обезкуражила ни Помье, ни Вердума. Около 1671 г. они вторично отправились въ Польшу, и на сей разъ добыли себѣ паспортъ отъ самаго короля, и Вердумъ, подъ видомъ военнаго инженера, въ дегтярной мазницѣ провезъ нужныя бумаги въ самый лагерь Собѣскаго, гдѣ и пробылъ долгое время, переходя за войскомъ по всей люблинской, волинской и подольской землямъ.

Понятно, что при этихъ переходахъ, Вердумъ, какъ человекъ наблюдательный и умный, изучалъ нравы и обычаи, политическіе, общественные и религіозныя, тѣхъ областей, гдѣ ему пришлось быть, и составилъ довольно объемистую тетрадь путевыхъ замѣтокъ. Оставляя въ сторонѣ замѣтки Вердума о политическихъ и общественныхъ особенностяхъ тогдашней Польши, приводимъ занимающія насъ свѣдѣнія о религіозномъ бытѣ русскаго народа въ Люблинѣ, его окрестностяхъ и затѣмъ въ Дубнѣ и на Волини. „Въ Польшѣ — семь различныхъ исповѣданій; греческое называютъ въ Польшѣ русскимъ, такъ какъ къ нему принадлежитъ большая часть жителей на Руси, Подолин и Украинѣ. Это—таже религія, которую исповѣдуютъ Молдаване, Валахи и *Московиты*. Они отличаются отъ католиковъ тѣмъ, что причащаются и міряны подъ двумя видами, т. е. хлѣбомъ и виномъ и при этомъ берутъ св. хлѣбъ ложечкой (лжицей) изъ чаши, полагая, что никакое тѣло не можетъ быть безъ крови. Церкви ихъ раздѣлены на три части: восточная — предназначена для духовенства, гдѣ служатъ литургію и молебны; по срединѣ собираются мужчины; въ западной же части — у дверей—стоятъ женщины. Священники у нихъ называются понами, женятся одинъ разъ, и въ случаѣ смерти жены они не могутъ жениться вторично. Такъ понимаютъ они слова, что епископъ долженъ быть мужемъ одной жены. Много у нихъ монаховъ и монахинь, которые не вступаютъ въ бракъ и не ѣдятъ никакой животной нищи, даже молока, масла и яицъ и тому подобныхъ предметовъ, но только горохъ, чечевицу и другіе овощи, разную зелень и плоды земные, приправляя все это деревяннымъ масломъ. Эти духовные, кажется, кладутъ по триста, четыреста и даже пятьсотъ въ день поясныхъ—до самыхъ ногъ и земныхъ поклоновъ, полагая, что такимъ почитаніемъ они особенно угодятъ Богу и святымъ. Посты соблюдаютъ такъ строго, что люди имѣютъ видъ виольнѣ голодныхъ. Въ это время ихъ легко отличить отъ другихъ по блѣдному лицу.“

„Въ Люблинѣ и окрестностяхъ русская или греческая религія самая распространенная. Часть ея послѣдователей присоединена къ Риму, но большинство состоитъ подъ властію Константинопольскаго патриарха. Поэтому они подъ всеми крестами, помѣщенными на церквахъ ихъ, выковыываютъ подумѣяцъ въ знакъ того, что глава-ихъ церкви имѣетъ свое мѣстопробываніе подъ властію турецкаго султана. Кромѣ заблужденія (sic), въ которомъ они пребываютъ, то есть, что Духъ св. исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына, а только отъ Отца, въ образахъ ихъ—еще болѣе странностей, чѣмъ у католиковъ.“

„(Нужно имѣть въ виду, по поводу непочтительнаго „отзыва Вердума объ иконахъ и вообще касательно

„обрядовъ, что онъ по вѣроисповѣданію былъ протестантъ“). Св. Николай у нихъ всеобщій покровитель, и его икона занимаетъ главное (?) мѣсто во всѣхъ ихъ церквахъ и домахъ. На похоронахъ передъ тѣломъ покойника идутъ поны, сколько ихъ могутъ набрать, всѣ съ зажженными свѣчами въ рукахъ и вопять (?) довольно плохо свои похоронныя пѣсни: за ними слѣдуютъ предъ покойникомъ родственники и другіе мужчины, тоже всѣ съ зажженными свѣчами, каждый изъ несущихъ гробъ тоже съ зажженою свѣчою въ рукѣ, равно какъ и женщины, которыя идутъ за гробомъ. Вся эта процессія бываетъ порядкомъ на веселѣ. Какъ только встрѣтитъ иностранца, называютъ его поганымъ... Въ русскихъ избахъ нѣтъ трубъ, а только печка и по всѣмъ сторонамъ избы отверстія которые отворяютъ, соображаясь съ вѣтромъ, для выпуска дыма“.

Описывая г. Дубно—на Волыни, Вердумъ замѣчаетъ: „въ чертѣ города находится бернардинскій монастырь съ великолѣпнымъ по архитектурѣ костеломъ, кромѣ того четыре русскихъ церкви—изъ камня. За городомъ, на берегу озера возвышается мужской православный монастырь—каменный, а съ другой—женскій православный—монастырь съ деревянными строеніями“.

Не лишены интереса и замѣчанія Вердума о полномъ власти и тиранствѣ въ тогдашней польской Руси пановъ и жидовъ надъ крестьянами: „эти шельмы (schelme) имѣютъ такую власть, что сколько угодно ругаютъ, бьютъ, топчутъ ногами несчастныхъ христіанъ, какъ это я самъ имѣлъ случай видѣть, удивляясь, что христіанскіе паны могутъ

это терпѣть. Но они не обращаютъ на это вниманія, имъ только бы получить деньги отъ своихъ арендаторовъ. Эти польскіе паны обходятся съ крестьянами хуже, чѣмъ съ рабами или собаками. Но правосудный Богъ не всегда имъ это попускалъ даромъ. Когда они стали позволять своимъ слугамъ и особенно жидамъ, арендаторамъ въ ихъ имѣніяхъ, тиранствовать надъ казаками до того, что жида ежедневно издѣвались надъ христіанами и даже вѣшали и убивали ихъ, то казаки взбунтовались подъ начальствомъ своего генерала Богдана Хмельницкаго и не только избили и истребили всѣхъ поляковъ, и жидовъ въ Украинѣ, но даже вышли изъ подъ власти польской со всѣми своими и польскихъ пановъ имѣніями. Казацкій бунтъ былъ одною изъ причинъ объединенія пановъ; другою же причиною опустошенія Украины, Подолья и Руси были жида, которыхъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, и молельни ихъ построены великолѣпнѣе христіанскихъ церквей. Во всѣхъ молельняхъ, какъ и всегда, жида носятъ и оскорбляютъ имя Спасителя; но и христіане богохульствомъ, убійствами, распутствомъ побудили Господа Бога превратить эту землю въ пустыню... Въ теченіе нѣсколькихъ дней ѣзды можно не увидѣть здѣсь ни дома, ни постоялаго двора, ни собаки, ни пѣтуха, хотя земля такова, что въ ней могли бы жить цѣлые миллионы. Одинъ греческій священникъ говорилъ мнѣ, что всѣ эти поля, пока татары не увели жителей и не продали туркамъ, были усѣяны городами, селами и на нихъ жилъ многочисленный народъ, который эготъ поны называлъ Ochi (?!)“.

Св. А. Д.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1880 ГОДУ, ЕДИНСТВЕННОГО ВЪ РОССИИ, СПРАВОЧНОГО ЖУРНАЛА РУССКІЙ СПРАВОЧНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Несмотря на значительное развитіе у насъ, въ последнее время, періодической литературы, до сихъ поръ въ Россіи еще не существовало специально-справочнаго изданія, въ которомъ были бы сгруппированы всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя обыкновенно добываются съ значительнымъ трудомъ и издержками и при томъ, часто, изъ невѣрныхъ источниковъ. Между тѣмъ, едва ли кто усомнится въ томъ, что подобное изданіе, имѣя практическое примѣненіе въ жизни, несравненно полезнѣе многихъ и многихъ изданій распространенныхъ у насъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Въ виду подобнаго значительнаго пробѣла, мы рѣшились предпринять изданіе „РУССКАГО СПРАВОЧНОГО АЛЬМАНАХА“ по слѣдующей программѣ:

1. Хроника выдающихся событій за истекшее полугодіе.
2. Юридическая хроника. Всѣ новыя узаконенія и распоряженія правительства за тотъ же періодъ времени, систе-

матически распределенныя по томамъ Св. зак. Краткое обзорнѣе выдающихся процессовъ и приговоры по онымъ. Служебныя перемены въ составѣ высшихъ государственныхъ и губернскихъ учреждений.

3. Свѣдѣнія о вновь открытыхъ путяхъ сообщенія, телеграфныхъ и почтовыхъ станціяхъ, о вновь утвержденныхъ обществахъ, о банкахъ, выданныхъ привилегіяхъ, о новыхъ значительныхъ фабрикахъ, заводахъ и торговыхъ фирмахъ и вообще о всѣхъ новостяхъ могущихъ встрѣтить примѣненіе въ общественной и частной жизни.

4. Библиографическій отдѣлъ. Списки вновь вышедшихъ русскихъ книгъ. Содержаніе лучшихъ журналовъ. Критическій обзоръ болѣе замѣчательныхъ произведеній. Списки книгъ одобренныхъ къ употребленію въ училищахъ. Новости въ литературномъ мірѣ. Адресы редакцій и книжныхъ магазиновъ.

5. Отдѣлъ педагогическій. Списки, адреса и начальствующія лица. Вступительныя программы и условія вступленія. Измѣненія въ программахъ преподаванія.

6. Обзоръ ученыхъ трудовъ въ области исторіи, географіи, этнографіи, естествознанія, медицины и др.

7. Новыя открытія и изобрѣтенія съ подробнымъ описа-

ніемъ машинъ, снарядовъ и приборовъ, а также произведенныхъ опытовъ, вычислений и проч.

8. Коммерція. Измѣненія денежныхъ курсовъ и таможенныхъ тарифовъ. Таблицы билетовъ 1 и 2 вѣ. займовъ, не предьявленныхъ къ уплатѣ. Списокъ важнѣйшихъ ярмарокъ на слѣдующее полугодіе. Таблицы процентовъ. Доходность % бумагъ и т. п. свѣдѣнія.

9. Некрологи. Расквартированіе войскъ. Мелочи. Справки по отдѣламъ не вышедшимъ въ вышеприведенную программу.

10. Объявленія всѣхъ лучшихъ въ Россіи торговыхъ и промышленныхъ фирмъ.

„РУССКІЙ СПРАВОЧНЫЙ АЛЬМАНАХЪ“ будетъ выходить два раза въ годъ въ іюль и декабрь, книгами въ 300—400 страницъ каждая.

НЕЗАВИСИМО ОТЪ АЛЬМАНАХА въ маѣ и октябрѣ всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ УКАЗАТЕЛЬ движенія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, по зимнему и лѣтнему расписаніямъ, въ двухъ книгахъ, каждая въ 200—300 страницъ мелкой печати. При Указателѣ будутъ приложены самыя полныя свѣдѣнія о путяхъ сообщенія вообще, а также прямое сообщеніе со всѣми городами Европы.

Въ сентябрѣ будетъ разослана роскошная премія, представляющая художественно исполненный олеографическій пейзажъ, какого еще не давалъ ни одинъ журналъ въ Россіи.

Въ ноябрѣ всѣмъ подписчикамъ будетъ высланъ КАЛЕНДАРЬ на будущій 1881 годъ, по содержанію своему не уступающій лучшимъ календарямъ въ Россіи; и наконецъ, лицамъ подписавшимся до 1-го апрѣля.

Въ апрѣлѣ же будетъ разослана интересная задача, причѣмъ тому изъ подписчиковъ, кто первымъ рѣшитъ ее до 1-го іюля, будетъ выслано

300 рублей сер.

Въ случаѣ рѣшенія задачи въ одно время нѣсколькими лицами, деньги будутъ выплачены тому, отъ кого ранѣе получена подписка. Имя и мѣсто жительства выигравшаго призь будутъ сообщены въ первой книгѣ „Альманаха“.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою и доставкой, съ приложеніями, премією и правомъ участвовать въ рѣшеніи задачи 5 руб. сер.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Соловьева, въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Оглоблина, въ Одессѣ въ кн. магазинѣ Распопова, въ Варшавѣ въ кн. магазинѣ Истомина, въ Казани въ кн. магазинѣ „Восточная лира.“ Гг. иногородные адресуются исключительно: въ Житомиръ въ Западно-русскій книжный магазинъ.

„ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“

съ 1 января 1880 года, издается при Управленіи Варшавскаго Генераль - Губернатора въ формѣ ежедневной газеты, по значительно расширенной программѣ и съ изытіемъ изъ подъ общей цензуры. Въ составъ газеты входитъ: отдѣлъ оффиціальныя съ распоряженіями и циркулярами Главнаго Начальника Края, какъ по гражданскому такъ и по военному вѣдомству, съ переводомъ главнѣйшихъ распоряженій и постановленій Правительства на польскій языкъ. Въ составѣ неоффиціальной части газеты, входятъ: передовыя статьи, мѣстные извѣстія по гор. Варшавѣ и Царству Польскому, иностранныя извѣстія и русскія внутреннія, статьи литературнаго и научнаго содержанія. Въ концѣ-же газеты, помѣщаются ежедневныя телеграммы, какъ заграничныя, такъ и русскія. Послѣднія сообщаютъ столичныя и внутреннія русскія извѣстія почти двумя сутками ранѣе столичныхъ газетъ, причѣмъ онѣ получаютъ въ Варшавѣ однимъ только „Варшавскимъ Дневникомъ“. — Кромѣ того, въ концѣ газеты по-

мѣщаются объявленія частныя и казенныя, всѣхъ оффиціальныхъ мѣстъ и вѣдомствъ въ Царствѣ Польскомъ.

Подписная цѣна на годъ, съ пересылкою по почтѣ — двѣнадцать рублей; для Гминныхъ Управленій, съ пересылкою по почтѣ — десять рублей.

Подписка принимается и деньги высылаются по слѣдующему адресу: въ Варшаву, въ Контору Редакціи „Варшавскаго Дневника“, Медоная, № 18.

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ:

ПОРТРЕТЪ

Государя Императора

О ЛЕ О Г Р А Ф І Я

ПОРТРЕТЪ ГРУДНОЙ ВЪ ПОЛОВИНУ НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ.

Съ пересылкою и упак. 90 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ НА

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“

иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и карикатуры.

Наши подписчики знаютъ, что выдаваемая нами премія не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Всѣ преміи посылаются немедленно по полученіи требованія.

Вмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой ландшафтъ. Съ пересылкою и упак. 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Годовая цѣна 3 р. 60 к. съ перес. и достав.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Благодарственное молебствіе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о порядкѣ исполненія приговора ржевскаго окружнаго суда о пономарѣ Звѣревѣ, обвиненномъ въ оскорбленіи словами волостнаго старшины при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей; 2) замѣщеніе инспекторской должности въ холмской духовной семинаріи. — Объявленія и извѣстія: 1) отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія холмско-варшавской епархіи за 1879 годъ; 2) Чинопроизводство по вѣдомству холмско-варшавской епархіи. — **Отдѣлъ II.** Слово, въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и двадцатипятилѣтія Его царствованія, сказанное Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ холмско-варшавскимъ въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ 19-го февраля 1880 года.—Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997) (продолженіе), Ав. Будиловича.—О православіи въ Люблинѣ и его окрестностяхъ въ концѣ XVII в.—Объявленія.

Приложеніе. Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ, Ив. Игн. Малышевскаго—4-й полулистъ.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется.— Варшава, 23 февраля 1880 года.— Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.